

Несколько недель после нападения прошли для Гарри быстро, и он снова погрузился в тренировки, теперь уже с новой целью. Он поклялся, что больше не позволит застать себя врасплох и сделать себя уязвимым для подобного нападения, и его настроение вернулось к тому, что было в ночь убийства Сириуса.

Внешне он был совершенно бесстрастен и непоколебим, но внутри него всё кипело, и ему постоянно приходилось сглатывать гнев.

Как он и предполагал, Слизеринцам, пытавшимся причинить ему вред, дали всего по две недели заключения, что ничуть не умерило его ярости, и он с радостью присоединился к Джеймсу и Ремусу, чтобы продолжить работу над Защитой, теперь полностью игнорируя существование Беллатрикс, даже не бросая на неё коротких взглядов на уроках.

В свободное от тренировок время, что теперь было редкостью, он проводил время с Мародёрами, как и раньше, но также больше времени уделял Лили, помогая ей с проектом и просто знакомясь с девушкой, что ему очень нравилось.

Сегодня был первый матч сезона по квиддичу, и Гриффиндору предстояло сразиться со Слизерином, который, несомненно, жаждал его крови после того, как он проклял их и оставил в довольно жалком состоянии на несколько дней. Оказалось, что он вложил в своё заклинание гораздо больше силы, чем собирался, и четвёрка пролежала без сознания почти два дня и неделю восстанавливалась в больничном крыле.

Он вздохнул, когда Фрэнк дал команду, что пора отправляться в путь.

Выбросив из головы все прочие мысли, которые не давали ему покоя, он в полной мере использовал свои способности к окклюменции, чтобы сосредоточиться на поимке снитча, который, как велел Фрэнк, он должен был получить как можно раньше, если, конечно, Гриффиндор будет впереди.

Окончательно убедившись, что у него все в порядке, он вышел из раздевалки и поднялся в воздух, входя на стадион.

Лили с трепетом и ужасом наблюдала за тем, как Гарри избегает всего, что бросает в него команда Слизерина: ударов, попыток сбросить его с метлы и простого жульничества с их очевидными попытками причинить ему вред.

Однако он, казалось, воспринимал всё это как должное и был совершенно невозмутим тем, что пыталась сделать другая команда.

Она уже сгрызла большую часть ногтей, насколько это было возможно от волнения, и в очередной раз вскрикнула и прикрыла глаза, когда он нырнул с высоты нескольких десятков футов, чтобы избежать очередной атаки братьев ЛеСтрандж, которые были полностью сосредоточены на нём, ничуть не беспокоясь о том, что проигрывают 200 очков.

"Похоже, Лилс влюбилась в нового Поттера", - поддразнила Марлин.

Лили лишь хмуро посмотрела на девушку, после чего вздохнула и покачала головой.

"На самом деле все не так", - сказала она, выглядя более чем разочарованной.

"Да бросьте вы!" - воскликнула Малин. "Он великолепен, умен и просто посмотри, как он летает, у него есть все", - добавила она.

"Я знаю", - горячо ответила Лили. "И все говорит мне, что он должен мне нравиться, но я просто не могу", - уточнила она, покачав головой.

"Как он может тебе не нравиться?" недоверчиво вклинулась Алиса. "Вы же так много времени проводите вместе, неужели он даже не пытался с тобой флиртовать?".

"Ни разу", - пожала плечами Лили. "Но я и с ним не пыталась". "Мне кажется, что он должен мне нравиться, но каждый раз, когда я пытаюсь думать о нем в таком ключе, что-то подсказывает мне, что это неправильно", - объяснила она. "Я не понимаю этого, потому что он - все, что я хочу в ком-то, но это просто не может быть он, я имею в виду, что он мне дорог больше, чем кто-либо другой, но только не это", - грустно закончила она.

"Ну и как же тогда?" спросила Марлин, нахмурившись.

"Мне кажется, что я его сестра или что-то вроде того", - неуверенно ответила Лили.

"Значит, ты не будешь возражать, если с ним будет встречаться кто-то другой", - спросила Алиса.

"Я бы не подпустила к нему ни одну из вас, я знаю, какие вы", - ответила Лили, хмуро глядя на парочку.

"Хорошо, а если бы это была милая молодая невинная ведьма, например, Гестия, она красива и у нее никогда не было парня?" спросила Алиса.

"Я не знаю, мне кажется, что я просто должна защитить его", - прошептала Лили. "Но ведь очевидно, что он в этом не нуждается", - добавила она, явно расстроенная собственными мыслями.

"Я этого совсем не понимаю", - заявила Марлин.

"Я тоже", - грустно призналась Лили.

Беллатриса, сузив глаза, наблюдала за тем, как Поттер снова и снова позорит команду её дома, и, хотя она была в ярости на него, ей пришлось признать, что на метле он был более чем впечатляющим.

Она покачала головой и задумалась, вспоминая последние несколько недель, прошедшие с тех пор, как всё пошло не так. Она совершенно не помнила, что произошло. Она просто ушла на встречу с ним, а через два дня проснулась от известия, что напала на него, чего никогда не собиралась делать.

Она даже сказала об этом Дамблдору, но тот явно ей не поверил, особенно когда ЛеСтрандж и Снейп использовали точно такое же оправдание.

Поначалу ей было обидно, что он поверил в то, что она сделает это добровольно. Ей никогда не было легко заводить друзей, отчасти из-за репутации её семьи, а отчасти потому, что она не была очень открытым человеком. Она быстро поняла, что в её доме полно идиотов, с которыми она не желает проводить время, но это оставляло её в одиночестве, с которым она просто смирилась и сосредоточилась на школьных делах.

Но тут появился Поттер, который действительно понимал её чувство юмора, и, несмотря на то, что у него были предвзятые мнения о том, какой она человек, они быстро ушли, и ей действительно нравилось его общество, хотя она и не хотела этого признавать.

Он был умен, даже более умен, чем она, как она нехотя признавала, и весел, и ни разу не подглядывал за ней в нежелательной манере, не пытался ничего, кроме неуверенного флирта и приветливого подшучивания.

Но это было тогда, а сейчас. Сейчас она была в ярости от того, что он просто отказался с ней работать и даже не попытался ее выслушать. Мальчик даже не смотрел в ее сторону, всегда выходил из класса первым, а когда уходил, его нигде не было видно.

Однако сегодня всё будет иначе. Сегодня Беллатриса Блэк получит своё слово и выскажет ему всё, что думает, что бы ей ни пришлось делать.

Гарри стоял под струями горячей воды в раздевалке после долгой и утомительной игры против команды Слизерина, в которой Гриффиндор победил с перевесом в 400 очков. Гарри не спешил уходить, наслаждаясь одной из самых простых вещей в жизни - горячим душем, который помог ему снять боль, накопившуюся за последнюю неделю нагрузок.

В конце концов, он выключил воду, вышел из кабинки, вытерся насухо, надел чистое белье и брюки и сел на скамейку.

Он глубоко вздохнул и погрузился в тишину и покой, так как остальные члены команды уже давно ушли.

Он действительно напрягся как никогда. Он знал, что после прибытия в Хогвартс немного пренебрегал своими тренировками, но теперь эти дни, безусловно, остались позади. Он стал более злобным, менее нерешительным и более опасным в своём стремлении стать лучшим бойцом, каким только мог быть. Любые эмоции, которые он испытывал, он проглатывал, как научился делать ещё до приезда сюда; в конце концов, это было к лучшему - у него была работа, и ничто не могло встать на его пути.

Он услышал, как дверь в раздевалку со скрипом открылась, и палочка тут же оказалась в его руке, направленная на человека, стоящего в дверном проёме.

"Пришёл ещё раз попробовать?" - нейтрально спросил он, хотя глаза его сузились.

"Ради бога, Поттер, если бы я хотела проклясть тебя, неужели ты думаешь, что я стала бы просить помощи у всех ЛеСтранджей, я бы сделала это сама", - сердито проворчала Беллатрикс.

"Именно это ты и сделаешь, ты и твой будущий муж", - внутренне прорычал он.

Он ничего не ответил, но продолжал смотреть на девушку.

"Я понятия не имею, что произошло той ночью, я вышла из общей комнаты, чтобы встретиться с тобой, и это всё, что я помню", - раздражённо пояснила она.

Гарри только пожал плечами.

"Вполне вероятное оправдание", - внутренне ответил он.

"Это то оправдание, которое ты дала Дамблдору?" - спросил он.

"Это правда", - горячо ответила Беллатрикс. "Рудольфус и остальные сказали то же самое", - добавила она с усмешкой.

"Зачем ты вообще здесь? Ведь это не имеет никакого значения", - проворчал Гарри в ответ.

Беллатрикс глубоко сглотнула и, действительно, выглядела немного обиженной, выражение лица быстро сменилось гневом.

"Ладно", - пожала она плечами.

Она повернулась, но остановилась у двери.

"Знаешь, я думала, что ты другой", - пробормотала она. "Оказывается, ты такой же, как и все остальные, предвзятый и невежественный болван", - закончила она, прежде чем выйти из комнаты и снова оставить Гарри одного.

Для Гарри было неважно, говорит ли она правду, но он точно знал, что больше злится на себя за то, что его поймали, чем на неё. Это была Беллатриса Блэк, будущая миссис Лестрейндж, которая отняла у него самого важного человека в жизни.

Он понимал, что поступает с ней как полный кретин, но он не хотел рисковать тем же, что уже вернулось и укусило его. Он просто не мог.

Все равно это было временно, как только наступит Рождество, у них не будет причин больше разговаривать", - напомнил он себе.

Единственное, что он не мог не признать, так это то, что он скучал по работе с ней. Работа с Джеймсом и Ремусом была прекрасной, но это было совсем не то.

Да, они смеялись и шутили, но чувствовалось, что чего-то не хватает, и дело было в Беллатрикс, и Гарри это прекрасно понимал. Просто в ней было что-то такое, чего он не понимал. Это что-то привлекало его и делало перспективу завершения утомительной работы приятной и долгожданной.

Он не знал, что именно в Беллатрикс Блэк так повлияло на него, но это было то, чего ему так не хватало.

Он решительно покачал головой.

Так будет лучше", - повторил он, вытесняя из головы воспоминания о ней и о той безумной женщине, в которую она превратилась.

<http://tl.rulate.ru/book/95243/3411588>